

Предпосылки интерпретации Священного Писания – продолжение

3 Герменевтические принципы

Мы не можем надеяться на правильное понимание Слова Божьего, если будем рассматривать Библию просто как обычную книгу. Более того, принципы исследования Библии должны соответствовать принципам, регулирующим наши отношения с Богом¹³. Это значит, что изучение Писания должно включать в себя как академические знания, так и посвященные разум и сердце, находящиеся в поиске истинного значения библейского текста.

Sola scriptura – только Писание

С самого начала адвентисты считали себя людьми Книги, буквально верующими в Библию, в полном соответствии с традициями протестантских реформаторов XVI века¹⁴.

Адвентисты седьмого дня признают, что первичной основой для интерпретации Писания служит само Писание (1 Кор. 4:6). Следовательно, они подтверждают принцип, обозначенный в реформационном призыве как *sola scriptura* – только Писание. Этот призыв признает уникальный авторитет Писания.

Только Писание является руководящим принципом или нормой (*norma normans*). Другие авторитеты, такие как религиозный опыт, человеческий разум и Предание, подчиняются Писанию, представляя собой вторичную норму (*norma normata*). Фактически принцип *sola scriptura* был предложен в связи с тем, чтобы защитить Писание от подчинения другим источникам авторитета, таким как, например, церковь, и предотвратить возможность того, что принцип его интерпретации будет поступать извне.

Писание толкует Писание. Одной из герменевтических характеристик принципа *sola scriptura* является самоинтерпретация. Определяющим принципом интерпретации Писания не может служить Предание, человеческий разум, религиозный опыт, культура или решение исследователей и лидеров.

Только само Писание – ключ, открывающий Писание.

Понимание принципа *sola scriptura* в этом смысле не исключает возможности культурных влияний или реальности религиозного опыта. Данный принцип не умаляет знаний, полученных из других научных областей, таких как библейская археология, антропология, социология или история, которые могут осветить некоторые библейские аспекты и предысторию Священного Писания, способствуя лучшему пониманию значения библейского текста. Он также не исключает возможности использовать другие ресурсы в процессе интерпретации, такие как библейские словари, энциклопедии, симфонии и другие книги и комментарии. Однако для правильной интерпретации Библии текст Писания должен оставаться в приоритете над всеми другими подходами, научными методами и вспомогательными средствами. Другие возможные точки зрения должны тщательно оцениваться с перспективы Писания в целом.

Принцип, что Писание истолковывает Писание, не отрицает ценности общины верующих или человеческого разума.

Когда Лютер утверждал принцип *sola scriptura*, он не имел в виду, что Предание церкви не имеет ценности. Спорил он скорее о ее относительной ясности и авторитете. Иными словами, если при толковании того или иного вероучительного положения возникает конфликт, Писание должно служить авторитетным первоисточником, превосходящим и оценивающим любые традиции церкви.

На пути в Эммаус Иисус утвердил принцип, согласно которому Писание должно интерпретировать само себя. «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем

Писании» (Лк. 24:27). Позже той ночью Иисус снова указал на Писание, когда разъяснял ученикам:

«Надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах» (Лк. 24:44). Для Иисуса Писание было авторитетным источником, посредством которого и мы также можем отличать истину от заблуждения.

Достаточность Писания. Говоря о том, что Писание истолковывает само себя, мы подразумеваем его достаточность. Писание как безошибочное руководство к Божественной истине является достаточным по своей сути. Оно достаточно, чтобы умудрить человека верою для спасения (2 Тим. 3:15). Писание – единственный стандарт, на основе которого должны проверяться любые вероучения и религиозный опыт (Ис. 8:20; Ин. 17:17; Евр. 4:12). Чтобы познать Бога и Его волю, нам не нужен никакой другой источник, кроме Писания. Истинный авторитет Писания как источника толкования самого себя основан на его характеристике как вдохновенного Слова Божьего. Однако Божественный авторитет Писания признается таковым только тогда, когда Святой Дух освещает разум.

Единство Писания

Другим основополагающим принципом библейского толкования по принципу *solā scriptura* является аналогия веры, аналогия (или гармония) Писания¹⁵. Само Писание утверждает, что «все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16), что «никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Петр. 1:21). Зная то, что автором и вдохновителем Писания был Бог и Дух Святой, мы осознаем, что все Писание едино и гармонично.

Только будучи единым, Священное Писание может выполнять функцию интерпретации самого себя. Только в этом случае возможно прийти к единству доктрин и учений.

Если бы в Писании не было всеобъемлющего единства, поиск

истинности того или иного учения был бы тщетен. Без единства Писания церковь лишилась бы возможности отличать истину от заблуждения и отвергать ересь. У нее не было бы инструментов, чтобы применять дисциплинарные меры или корректировать отклонения от Божьей истины. Писание потеряло бы свою убедительную и освободительную силу.

Новозаветные авторы, однако, свидетельствуют о значимости Писания и принимают его единство. Это становится очевидным, когда авторы Нового Завета цитируют разные ветхозаветные источники как имеющие равную значимость и гармоничность¹⁶, что указывает на то, что авторы Библии делают разные акценты на одном и том же событии или теме, тем самым способствуя богатому и многогранному выражению Божественной истины, в которой все учения Библии будут переплетаться друг с другом. Бог никогда не противоречит Своему Слову.

Tota scriptura – все Писание. Единство Писания включает в себя понятие *tota scriptura* (все Писание). Чтобы узнать, что говорит Писание по тому или иному вопросу, мы должны рассмотреть все, что в нем изложено. Чтобы получить целостное понимание того, что Бог желает сказать, недостаточно выделить одно библейское утверждение и пренебречь другими, относящимися к тому же вопросу. Это значит, что «Ветхий и Новый заветы взаимно дополняют и освещают друг друга... Один Завет нельзя заменить другим, хотя более позднее откровение проверяется более ранним»¹⁷. Лучшим примером доверия Писанию являются христиане из Верии, которые «были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так» (как проповедовал Павел) (Деян. 17:11).

Подобным образом Иисус указал, как Ветхий Завет проливает свет на Новый Завет. «Они [Писания] свидетельствуют о Мне» (Ин. 5:39). Из таких отрывков, как 1 Тим. 5:18, где Павел сопоставляет утверждение Иисуса с цитатой из Ветхого Завета, или 2 Петр. 3:15, 16, где Петр признает послания Павла как

Писания, становится совершенно очевидным, что уже в новозаветные времена апостольские писания принимались как часть Священного Писания наравне с Ветхим Заветом¹⁸.

Контекст библейского отрывка. Использование Писания как интерпретатора самого себя не означает механическое соединение различных отрывков из Писания в качестве «доказательной базы» без учета контекста каждого из них.

Скорее, «поскольку Писание принадлежит одному Автору, важно рассматривать все, что написано на определенную тему, чтобы иметь возможность увидеть все ее грани»¹⁹, принимая во внимание литературный, а также исторический контекст каждого отрывка. Добросовестный интерпретатор будет принимать во внимание контекст как до, так и после исследуемого отрывка; контекст самой библейской книги, которой принадлежит отрывок, а также более широкий контекст всей Библии. При сравнении книг Библии между собой необходимо проводить их тщательное исследование, если это возможно, на языках оригинала или, по крайней мере, пользоваться переводом Библии, в котором значение текста на иврите и греческом было бы максимально сохранено.

Ясность Писания

Если значение текста Писания неясно, то обращения только лишь к Писанию явно недостаточно. Да, библейская весть по большому счету ясна для того, чтобы ее понимали как взрослые, так и дети. Тем не менее даже самому ученому человеку Писание предоставляет широкие возможности роста в области знаний и глубины понимания Бога и Его воли.

Тема ясности Писания признавалась многими христианами, особенно в протестантской традиции. Библия неоднократно напоминает нам о своей простоте и ясности. Писание могут понять не только богословы, ученые или священники, но любой верующий. Библейское свидетельство побуждает людей изучать Библию, потому что они способны понять Божью весть, обращенную к ним (см. Втор. 6:6, 7; Пс. 19:7; 118:130; Ис. 34:16; Лк.

1:3, 4; Деян. 17:11; Рим. 10:17; Откр. 1:3).

Пример библейских авторов показывает, что Писание должно пониматься просто и буквально, если только не используется очевидный образ или если отрывок не несет символического значения²⁰. Ясность Писания предполагает священство всех верующих, а не ограниченное право толкования Писания, доверенное только избранным, церкви или «сообществу» образованных исследователей. Это означает, что приоритет следует отдавать изучению самого Писания, а не вторичным источникам и комментариям на Священное Писание.

Ясность Писания и переводы Библии. Ясность Писания относится к языку, смыслу и словам Писания. Одним из герменевтических следствий этого можно считать ценность владения языком оригинала Священного Писания (иврит, арамейский и греческий языки), когда это возможно для более полного понимания оригинальных библейских слов.

Хотя изучать Библию можно, сравнивая ее тексты между собой, но в процессе перевода многие библейские идиомы или обороты речи могут быть легко утеряны²¹.

Для того чтобы определить, каким образом слово или понятие используется в Писании и какие значения связаны с этим словом или понятием, необходимо тщательно сравнивать тексты Писания друг с другом. Лучше всего делать это на языках оригинала. Если необходимо использовать перевод, то предпочтение следует отдавать более формальному переводу, нежели адаптированному или парафразу²². Это не означает, что все переводы Библии должны быть абсолютно буквальными, для каких-то ситуаций могут пригодиться и адаптированные переводы или парафразы. Тем не менее предпочтение должно отдаваться более буквальным переводам, несущим в себе меньше толкования текста. Это позволяет читателю толковать Писание самостоятельно и меньше зависеть от переводчика.

Ясность Священного Писания и трудные тексты Библии.

Хотя в Писании и присутствуют тайны веры, которые можно понять в достаточной мере, чтобы принять верой, это не означает, что все Писание может быть для нас понятным и исчерпывающим. Кроме того, говоря о ясности Писания, мы должны помнить, что могут встречаться отрывки или тексты, трудные для понимания (2 Петр. 3:16). Зачастую у нас недостаточно знаний для того, чтобы получить четкое представление о некоторых текстах Писания. Иногда трудность правильного понимания Писания – это, возможно, не столько вопрос его «таинственности», сколько деградации нашего искаженного грехом разума.

Наделенный Божьим светом исследователь Писания будет тщательно сравнивать один отрывок с другим, переходя от ясных и недвусмысленных понятий к более трудным для понимания. Важный герменевтический принцип, вытекающий из ясности Писания, заключается в том, что трудные тексты не должны служить отправной точкой интерпретации. Начинать нужно с более широкого контекста четких библейских утверждений об истине.

К счастью, Писание просвещает наш разум и понимание (Пс. 118:105). Хотя даже неверующие люди могут интеллектуально понимать буквальный и исторический смысл Писания (*sensus literae*), необходимо просвещающее присутствие Святого Духа, чтобы прочитанная весть воспринималась как истина. Даже глубоко верующий исследователь нуждается в постоянной помощи и просвещении Святым Духом. Таким образом, истинное значение вести Писания может быть понято только умами, просвещенными Святым Духом. Только когда библейская весть принимается как истина и выражается в послушании Богу, обретается истинное и полное понимание Слова.

4. Христологический принцип библейской интерпретации

Именно Мартин Лютер, подтверждая авторитет Писания и проповедуя принцип *solā scriptura*, предложил другой герменевтический принцип, который можно назвать «христологическим принципом»²³. Этот принцип смог стать

причиной малозаметного, но довольно значимого сдвига в понимании авторитета и герменевтики Библии. Позиция Лютера касательно авторитета Писания была тесно связана с его пониманием Евангелия. По-видимому, для Лютера центром Писания и его конечной вестью был Христос и Евангелие оправдания по вере. На память приходит известное предисловие Лютера к Посланию Иакова, в котором он утверждает, что все, не указывающее на Христа или ведущее от Христа, не является апостольским, даже если этому будет учить Петр или Павел. С другой стороны, все, что говорит о Христе, является апостольским, даже если оно исходит от Иуды, Анны, Пилата или Ирода. Поэтому для Лютера содержание Писания заключается во Христе, и, исходя из этого факта, он неоднократно доказывал авторитетность Библии.

Все Писание вращается вокруг Христа как его подлинного средоточия и основания. Для Лютера подобная «христологическая концентрация» являлась решающим элементом толкования и использования Писания²⁴. Таким образом, Лютер фактически утверждал не «первенство Писания в строгом смысле этого слова, а первенство Евангелия, о котором, в свою очередь, свидетельствует само Писание. Следовательно, во свете свидетельства о Евангелии первенство отдается Писанию»²⁵. Лютер высоко ценил Библию, «потому что это колыбель, в которой покоится Христос. Именно поэтому Евангелие оправдания по благодати через веру служило Лютеру в качестве основного ключа к пониманию Писания»²⁶.

Согласно Лютеру, Писание должно пониматься в пользу Христа, а не против Него. Это означает, что, если отрывок из Писания противоречит христоцентричной интерпретации, его толкование становится «критикой Писания, центром которой является Евангелие»²⁷. Христос и Писание могут быть противопоставлены друг другу, так как Лютер классифицировал в порядке убывания авторитета личное Слово (Христос), устное Слово (Евангелие) и записанное Слово (Писание). Это различие и классификация

приводят к канону внутри канона, в котором Христос играет роль герменевтического ключа к правильному пониманию Писания.

Конечно, это компрометирует авторитет принципа, в котором Писание является единственным источником для собственного толкования. Ибо «если Писание интерпретируется доктриной или традицией, то уже не Писание интерпретирует себя, а мы интерпретируем Писание посредством учения или традиции, по отношению к которым Писание на практике ставится в подчиненное положение»²⁸. Таким образом, неудивительно, что христологический метод Лютера «превратился в инструмент теологического критицизма», которым интерпретатор судит Писание и ставит себя выше него²⁹.

Эллен Уайт не имела в виду разделение Христа с Писанием, когда писала: «Жертва Христа, принесенная ради искупления наших грехов, является великой истиной, вокруг которой находят свое место все остальные истины. Для того чтобы правильно понять и по достоинству оценить каждую истину Библии – от Бытия до Откровения ее нужно изучить в свете, который струится с Голгофского креста» (Евангелизм, с. 190). Она не предлагала наличие богословского центра, функционирующего как инструмент для богословской критики, канон внутри канона. Напротив, «каждую истину Библии – от Бытия до Откровения, нужно изучить в свете, который струится с Голгофского креста» (Евангелизм, с. 190, курсив мой. – Ф. Х.).

Таким образом, Эллен Уайт смогла подтвердить главную роль некоторых библейских тем, не очерняя при этом другие части Писания как несущественные. Никто не имеет права судить Писание, выбирая те отрывки, которые считает важнее других³⁰. Следует помнить, что все Писание богодухновенно и полезно, чтобы подготовить нас ко всякому доброму делу (2 Тим. 3:16).

5. Взаимоотношения между Христом и Писанием

Какие же взаимоотношения между Христом и Писанием мы должны

усматривать? Живой Бог решил открыть Себя посредством Слова. Бог также счел нужным передать устное слово библейским авторам, чтобы те записали его, тем самым создав Библию – записанное Слово Божье.

Кажется, что необходимо верить Писанию, прежде чем поверить Христу – Автору Писания. Воплощенное Слово (Иисус Христос) не может быть отделено от записанного Слова (Священного Писания). На самом деле между Христом и Писанием существует очень тесная и близкая связь³¹. Несомненно, Христос является центральной фигурой Писания.

Христос Сам показал ученикам, что Писание указывает на Него (Лк. 24:25–27). Писание свидетельствует о Христе (Ин. 5:39). Однако мы должны быть внимательны и видеть различие между центральной темой или фигурой в Писании и утверждением некоего теологического центра, по сравнению с которым другие части Писания могут обрести второстепенный или вовсе низший статус. Богословский центр, выполняющий функцию герменевтического ключа, ведет только к канону внутри канона, который не отдает должного полноте, богатству и широте Божественной истины во всем Писании.

Мы должны позволить Писанию в его целостности (*tota scriptura*), во всех его многогранных голосах и жанрах, показать нам богатство и глубину Божьей мудрости. Только такое симфоническое чтение Библии под руководством Святого Духа сможет отдать должное многогранному феномену Писания.

Бог посылает Святого Духа, чтобы Он вел нас к живому Слову (Иисусу Христу) через записанное Слово (Священное Писание). Писание играет центральную роль в нашей вере и посвященности Богу, потому что другого явного свидетельства об Иисусе Христе нет. У нас нет другого Христа, кроме Того, Которого показали нам библейские авторы. Библия – это книга, в которой Бог повествует нам о Себе. «Поклонение живому Богу подразумевает подчинение ума и сердца записанному Слову. Каждый верующий отдельно и церковь в целом подчиняют себя власти Писания,

потому что находятся под властью Христа, управляющего нами через Писание. Это не библиомания, а истинное христианство в его самой аутентичной форме³².

Дух Христа, пребывающий на христианах, никогда не позволит им сомневаться, критиковать, выходить за пределы или оспаривать учение Библии. Вместо этого Святой Дух будет учить нас ценить Божественный авторитет Священного Писания. *Sola scriptura* без Христа – ничто, но Кем является Христос без Писания, чей Он Сын? Без Писания мы не узнали бы об Иисусе как о Мессии, Он не мог бы быть нашим Спасителем. Таким образом, наша преданность Библии является частью нашей верности Христу. Необходима не наша человеческая критика Писания, даже во имя Христа, а критический взгляд на самих себя, на церковь и на все другие сферы жизни во свете Писания. Благодаря этому мы позволяем Писанию быть контролирующим принципом и неоспоримым авторитетом для богословия, веры и практики.

***Sola scriptura* или *Prima scriptura*?**

Утверждать, что Писание является единственным конечным источником собственной интерпретации – больше, чем отстаивать первенство Писания. Эта мысль подтверждается даже Римско-католической церковью³³. Однако в римско-католической догме только церковь с ее Преданием претендует на право толковать Писание достоверно и авторитетно³⁴. Таким образом, несмотря на то, что Писание является основным источником богословия, оно ограничивается герменевтическими представлениями церкви и ее традицией.

Именно против подобного подхода и боролись протестантские реформаторы, утверждая принцип *sola scriptura*.

Отдать предпочтение первенству Писания, а не тому, что Писание является единственным авторитетным источником веры и практики, означает расстаться с протестантским принципом, говорящим о том, что только Писание является правящим принципом богословия

и единственным источником собственной интерпретации. Поэтому протестантизм не просто утверждал превосходство Писания над другими источниками или даже его приоритет. Он утверждал, что только Писание является единственным источником собственной интерпретации. В противном случае Писание не будет являться конечным авторитетом в богословии и не может быть тем источником, с помощью которого возникают и достигают своих результатов богословские размышления

Ссылки

¹ Gerhard F. Hasel, *Understanding the Living Word of God* (Mountain View, CA: Pacific Press, 1980), pp. 77, 78.

² Ричард М. Дэвидсон. Статья «Истолкование Библии» в Настольной книге по теологии, Библейский комментарий АСД, т. 12, с. 56 (Заокский, 2010). О библейском учении об откровении и инспирации см. также статью Петера ван Беммелена «Божественное откровение и вдохновение», там же, с. 30.

³ Джон М. Фаулер. Статья «Грех» в Настольной книге по теологии, Библейский комментарий АСД, т. 12, с. 178 (Заокский, 2010).

⁴ Примечательным исключением является дискуссия в труде William J. Larkin, Jr., *Culture and Biblical Hermeneutics: Interpreting and Applying the Authoritative Word in a Relativistic Age* (Grand Rapids, MI: Baker Book House. 1988), pp. 293–304. Я также выражаю благодарность Йенсу Швенгеру за то, что он опубликовал свои исследования по этому вопросу и представил дискуссии, которые указали мне на некоторые из этих важных аспектов в библейской герменевтике. Тем не менее я беру на себя ответственность за содержание и выводы, сделанные в данном исследовании.

⁵ О роли человеческого разума в теологии см. Frank M. Hasel, «Theology and the Role of Reason,» *Journal of the Adventist Theological Society* 4, no. 2 (1993): 172–198.

⁶ Peter A. Angeles, «Doubt,» in Dictionary of Philosophy (New York: Bames and Noble, 1981), pp. 65, 66.

⁷ Larkin, p. 295.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid, p. 296.

¹⁰ Ibid, p. 298.

¹¹ Helge Stadelmann, Grundlinien eines bibletreuen Schriftverständnisses, (Wuppertal: R. Brockhaus Verlag, 1985), p. 94.

¹² Kevin Vanhoozer, «The Voice and the Actor: A Dramatic Proposal about the Ministry and Minstrelsy of Theology,» in Evangelical Futures: A Conversation on Theological Method, ed. John G. Stockhouse, Jr. (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2000), p. 85.

¹³ David Cupples, The Devotional Life of a Theological Student (Leicester, England: Religious and Theological Studies Fellowship, 1987), p. 10.

¹⁴ В 1847 году, за несколько лет до того, как Церковь адвентистов седьмого дня была официально организована в 1863 году, Джеймс Уайт счел необходимым публично заявить о своей приверженности историческому протестантскому принципу религиозной власти. Он писал: «Библия – это совершенное и полное откровение. Это наше единственное мерило веры и действий» (James White, A Word to the Little Flock, 1847, p. 13). Аналогичным образом Эллен Уайт заявила, что «в наше время... существует потребность вернуться к великому протестантскому принципу. Библия, и только Библия является мерилом веры и долга» (Великая борьба, [1888], с. 204, 205,

курсив Ф. Х.).

¹⁵ Davidson, p. 64.

¹⁶ Дэвидсон указал, что, «например, в послании к Рим. 3:10–18 мы встречаем цитаты из книг Екклесиаста (7:20), Псалтири (14:2, 3, 5:10, 10:7) и Исаии (59:7, 8). Писание рассматривается как неотделимое целое» (Дэвидсон, с. 64).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Peter M. van Bemmelen, p. 37.

¹⁹ Davidson, p. 65.

²⁰ Там же. Это также относится и к притчам. Это истории, иллюстрирующие духовные истины. И хотя детали, касающиеся людей, событий, времени и мест в притчах, могут быть не историческими, духовные истины, которые они передают, являются буквальными и реальными.

²¹ Основной работой по данному вопросу является E. W. Bullinger, *Figures of Speech Used in the Bible* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 1995, [originally 1898]); также Walter Buhlmann and Karl Scherer, *Sprachliche Stilfiguren der Bibel: Von Assonanz bis Zahlenspruch* (Giessen: Brunnen Verlag, 1994).

²² Ср. Gerhard F. Hasel, pp. 100–105 о различиях данных переводов.

²³ Именно смелость Лютера подчеркивать Писание как единственный авторитетный источник, по которому следует сверять каждую доктрину, кажется, более всего впечатлила Эллен Уайт в великом протестантском реформаторе. Однако Эллен Уайт одобрила далеко не все, что проповедовал Мартин Лютер (ср. Великая борьба, гл. 7 и 8, с. 120–170, с. 139, 148, 149).

²⁴ Cp. Frank M. Hasel, *Scripture in the Theologies of W. Pannenberg and D. G. Bloesch: An Investigation and Assessment of Its Origin, Nature, and Use* (Frankfurt: Peter Lang, 1996), pp. 44–46.

²⁵ Stanley J. Grenz, *Renewing the Center: Evangelical Theology in a Post-Theological Era* (Grand Rapids, MI: Baker Book House, 2000), pp. 57, 58.

²⁶ *Ibid*, p. 58.

²⁷ Paul Althaus, *The Theology of Martin Luther* trans. Robert C. Schultz (Philadelphia: Fortress Press, 1966), p. 81.

²⁸ Brian Gaybba, *The Tradition: An Ecumenical Breakthrough?* (Rome: Herder, 1971), p. 221.

²⁹ Werner Georg Kiimmel, *The New Testament: The History of the Investigation of Its Problems*, trans. S. McLean Gilmour and Howard C. Kee (Nashville: Abingdon. 1972), p. 24.

³⁰ «Не позволяйте никому из людей в вашем присутствии расчленять Слово Божье и говорить, что является откровением и написано под вдохновением, а что таковым не является... Мы не хотим, чтобы кто-то говорил: „Это я отвергаю, а это принимаю“, но мы хотим безоговорочно верить в полную Библию целиком в том виде, в каком она дошла до нас» (Комментарий Эллен Уайт в Библейском комментарии АСД, т. 7, с. 919, курсив Ф. Х., ср. Наглядные уроки Христа, с. 39; Избранные вести, т. 1, с. 17, 43, 245; Свидетельства для Церкви, т. 5, с. 700, 701; т. 8, с. 319).

³¹ Исследование по пониманию и использованию Писания – John Wenham, *Christ and the Bible* (Grand Rapids, MI: Baker Books, 1994).

³² James I. Packer, *Truth and Power: The Place of Scripture in the Christian life* (Wheaton, IL: Harold Shaw Publishers, 1996), p. 40. Термин «библиомания» подразумевает, что Библия превращается в кумира. Как протестанты мы не поклоняемся бумаге, чернилам и кожаному чехлу Библии.

Мы любим саму весть данной книги. Слова книги хранятся в наших сердцах, потому что мы верим, что Бог хотел передать Свою весть через эти слова и что через них наши греховные сердца приближаются к Господу Иисусу Христу.

³³ См. *Catechism of the Catholic Church* (Libreria Editrice Vaticana, 1994), pp. 26–38.

³⁴ «Задача представить подлинную интерпретацию Слова Божьего, будь то в ее письменной форме или в форме Предания, была возложена на признанный авторитет церкви. Ее авторитет в этом вопросе осуществляется во имя Иисуса Христа [DV10 § 2]. Это означает, что задача толкования была возложена на епископов в общении с преемником Петра, епископом Рима» (*Catechism of the Catholic Church*, p. 27). «Таким образом, совершенно ясно, что в исключительно мудром распоряжении Бога Священное Предание, Священное Писание и незыблемый авторитет церкви настолько связаны и переплетены, что ни одно из них не может обходиться без другого» [DV10 § 3] (там же, с. 29).

Франк Хазел, доктор теологии, помощник директора Института библейских исследований ГК, специалист в области систематического богословия и библейской герменевтики.

По материалам публикаций Института Библейских Исследований

Источник: logosinfo.org